Свидание вслепую

-О? Идея второй госпожи состоит в том, что законная дочь премьер-министра Лу не может идти, но вместо нее должна идти дочка наложницы! Правильно, если госпожа хотела, чтобы все думали, что их отец - человек, который оказывает предпочтение наложницам и способен уничтожить законнорожденное дитя, способен забыть о корнях, о преемственности.

Ее спокойный, слегка плавающий голос в сочетании с последней фразой, сделал лицо Руан Чжэнь бледным.

Вдовствующая императрица этой династии придирчиво смотрела на разницу между законными детьми и рожденными от наложниц, желая сохранить преемственность поколений.

После того как предложение «любить наложниц, уничтожать законнорожденных» было подвергнуто осуждению, вдовствующая императрица и император все больше ухудшали мнение об этом.

В это время, действуя вопреки их мнению, даже находясь на позиции левого премьер-министра, Лу Цуфен мог потерять эту позицию.

Когда он женился на старшей дочери семьи Нинг, еще до того, как эта семья упала, они вынесли его на должность премьер-министра.

Только кто бы мог подумать, что такая огромная семья Нинг однажды рухнет.

Лицо Лу Цуфена побледнело.

В конце концов, он понимал, почему выражение лица императора было настолько плохим, когда он утверждал, что его старшая дочь разыграла его вторую дочь.

Он испугался, что кто-то уже обо всем рассказал императору.

К тому времени, когда он попытался исказить правду, он выглядел бы уродливым клоуном, прыгающим вокруг.

Император старался держать все под контролем: и левых, и правых премьер-министров.

В тот момент Лу Цуфен, подумав о возможности, что император получит негативное впечатление о нем из-за его предвзятого мнения, сразу же остановился.

Он был так зол, что задрожал и развернулся, бросив в лицо Руан Чжэнь:

-Посмотри, что ты наделала!

После того, как он закончил говорить, он даже не посмотрел на нее снова и в гневе удалился.

Лицо Руан Чжэнь было шокирующе бледным.

-Лаойе, вы...

Ее жалобный голос не смог остановить Лу Цуфена. Его силуэт растворился. Лу Цинву, наконец, лениво села.

Она посмотрела на перекошенное лицо Руан Чжэнь и невинно сказала.

-Вторая госпожа, отец уже так далеко, разве вы не собираетесь его догнать?

-Лу Цинву!

Глаза Руан Чжэнь покраснели.

-Что ты хочешь сделать?

-Это то, что я должна спросить у вас. Что вам надо? Или?..

Ее темные глаза смотрели на мачеху, сужаясь.

-Вы уже забыли об убийцах той ночью?

Первоначальный гнев Руан Чжэнь был полностью уничтожен словом «убийцы».

-Что за ерунду ты говоришь?

-Ах? Я что-то не так сказала?

Лу Цинву медленно встала и подошла к Руан Чжэнь.

Ее высокая и стройная фигура перед низенькой Руан Чжэнь казалась невероятно внушительной.

-Или вы чувствуете себя виноватой, потому что знаете, кто подослал ко мне убийц той ночью?

-Что я могу знать об этом?!

Руан Чжэнь взвизгнула, отступила назад и врезалась в край стола, не в состоянии отодвинуться дальше.

Лу Цинву наклонилась, ее улыбка была зловещей и холодной.

-О? Вы правда не знаете? Но почему в банде Хуай сказали, что видели госпожу той ночью в

своем убежище?

-Не правда!

Она лично не заказывала их, так как они могли указать на нее?

-Банда Хуай была уже уничтожена, даже не пытайся ложно обвинить меня!

-О?

Лу Цинву подняла бровь.

-Эта новость второй госпожи довольно интересна. Вы уже знаете, что банда Хуай уничтожена. Надо заметить, вторая госпожа почти не выходит из резиденции, так откуда ей это известно? Мне очень любопытно.

Лицо Руан Чжэнь стало белым, как полотно.

Лу Цинву чувствовала, что сказанного было достаточно, и она медленно выпрямилась.

Все ее тело было ленивым и расслабленным, но производило впечатление невероятного внушения и давления.

Только когда она отошла, Руан Чжэнь смогла выдохнуть.

Она поспешно попыталась пригладить растрепавшиеся волосы, с ненавистью глядя на нее.

-Я не знаю, о чем ты говоришь. Лаойе уже ушел, так что я тоже пойду. Ты…хорошо отдохни!

После того, как она закончила, она поспешила.

Откуда Цинву знать, что это была она? Разве кто-то еще остался жив из банды Хуай?

Разве старший брат допустил бы такое?!

Если это распространится и достигнет ушей вдовствующей императрицы, то призыв «поклоняться наложницам и уничтожать законнорожденных» будет точно приписан ей.

Тогда никто не сможет ее спасти! Нет, она определенно этого не допустит!

Лу Цинву невозмутимо наблюдала, как Руан Чжэнь извивается, подобно змее, пытаясь снять с себя подозрения, после чего спокойно отвернулась.

-Госпожа, куда она пошла?

Лан Бай вошла снаружи, неуверенно спросив. На самом деле у нее было гораздо больше вопросов. Эта вторая госпожа, казалось, была очень расстроена ее хозяйкой. И что там с покушением на ее хозяйку?

-Она, наверное, поедет сейчас в резиденцию Руан.

-Резиденцию Руан? Семья Руан – та, что одна из самых больших четырех семей в столице?

-Да, эта.

Руан Чжэнь будет продолжать принуждать главу семьи Руан снова и снова.

Лу Цинву просто хотела посмотреть, когда она наконец доведет его до точки невозврата.

В то время, когда он повернется, чтобы укусить Руан Чжэнь, начнется время для хорошей драмы.

Руан Чжэнь после разговора с Лу Цинву действительно пошла в резиденцию Руана.

Но на этот раз глава семьи Руан не стал с ней встречаться. Он даже произнес какие-то крепкие слова.

Она могла выйти на улицу и выступать против него, но тогда он бы позволил ей почувствовать себя полностью сломленной и бесполезной. После этого Руан Чжэнь по-настоящему испугалась.

Она очень хорошо себя вела и ждала за пределами резиденции Руан несколько дней, но до сих пор так и не смогла увидеть главу семьи.

В то же самое время был еще один человек, который ломал свои мозги, пытаясь придумать, как бы ему увидеть того, кто отказывается его принимать.

В дом Цинге было не так-то просто попасть, если его хозяин не желал принимать посетителей.

Фэн Шийи вошел в комнату, чтобы доложить об очередном визите. Он приблизился к Фэн Йеге и, понизив голос, сообщил:

-Господин, принц Цзун снова здесь. Это уже десятый раз за эти несколько дней. Мы все еще отвергаем его?

Фэн Йеге небрежно поставил еще одну шахматную фигуру, даже не потрудившись поднять голову.

-Тогда впусти его.

Наконец-то получив согласие своего хозяина, Фэн Шийи очень обрадовался.

Он уже устал от бесконечных визитов энергичного императорского принца. Если бы это был обычный человек, он бы просто придумал отговорку, чтобы отклонить их.

Но этот принц Цзун принадлежал ныне правящей императорской семье, он занимал высокое положение.

Его нельзя оскорбить, но нельзя также пойти против приказов своего хозяина, так что эта ситуация создавала для Фэн Шийи трудности!

Хорошо, что его хозяин, наконец, согласился, поэтому Фэн Шийи сразу же сказал слуге впустить его.

Императорский принц Цун тут же ворвался внутрь, замедлив свои шаги только, когда он достиг порога дома Цинге.

Он задержал дыхание и, улыбнувшись, вошел.

-Ночной Принц, мы не виделись много дней. Надеюсь, вы в порядке?

Фэн Йеге медленно положил кусок белого нефрита и махнул руками, чтобы слуги забрали его.

Он потягивал чай, который принес ему Фэн Шийи.

-Императорский принц Цзун, пожалуйста, сядьте. Это действительно было какое-то время. Но я вернулся только за несколько дней до того, как княгиня Чаосиа посетила меня.

Императорский принц Цзун сидел спокойно на своем месте лишь до тех пор, как услышал это.

Ему стало не по себе после упоминания о княгине.

Он неестественно засмеялся и вытер капли пота со лба.

-Все произошло от недостатка воспитания этой княгини. Я надеюсь, что Ночной принц не будет держать обиду против такого маленького ребенка.

-О? Но это вовсе не то, что сделал бы маленький ребенок.

Его равнодушный голос был ясным и прохладным, но он заставил императорского принца Цзуна обливаться потом.

Его глаза нервно блеснули, но все же смотрели на того, кто вызвал такое волнение. Он вздохнул.

-Этот принц знает, что его дочь Ижен на этот раз зашла слишком далеко. Ее нрав не обуздан, она избалована отцовской любовью. Не только ее вина в том, что случилось. Независимо от того, какое наказание выберет Ночной принц, ее отец примет это. Я только надеюсь, что вы позволите ей жить, так как я уже стар, и она моя единственная дочь.

-О, императорский принц Цзун не знает, что я хочу сделать?

Глаза императорского принца Цзуна изменились полностью.

-Ночной принц...

-Дать попробовать кому-то вкус его собственного лекарства будет не слишком много, верно?

-Но госпожа Лу не...

-Ен?

Фэн Йеге выстрелил в него холодным взглядом.

Императорский принц Цзун содрогнулся, он не мог позволить своей незамужней дочери на самом деле... понести такое наказание. Он действительно не сможет это принять.

Кроме того, это свело бы с ума Ижен, так что он может только сморщить свое старое лицо и продолжать просить за нее.

-Ночной принц, этот принц может только просить вас в этот раз, так же, как если бы вы смотрели на то, как я помогал вашему отцу, старому принцу много раз. Даже если Вы не смотрите на монаха, вы должны смотреть на Будду. Пожалуйста, отпустите Ижен в этот раз. Я определенно буду строго следить за ней с этого момента!

http://tl.rulate.ru/book/8168/234726